

Faina Nikolas

Jesień
śpiewa Faina Nikolas

Rosyjskie romanse XXI w. Swietłany Kowalowej

Swietłana Kowalowa

współczesna poetka rosyjska, autorka
tomików liryki, muzyczno-poetyckich
albumów „Perły” oraz
„Wszystkim wiatrom opowiem”.

Poetka ma na swoim koncie tak
prestiżowe nagrody jak zwycięstwo
na II Festiwalu Twórców Współczesnego
Rosyjskiego Romansu „Autorska Romansjada”
(Moskwa 2011);

5 dyplomów oraz Gran Prix
w konkursie „Wiosna Romansu”
(Sankt Petersburg 2012).

Romans Swietłany Kowalowej „Wolna wola”
(muzyka W. Semionow)
zwygrzył w konkursie TV
Rosja-Kultura „Romans XXI wieku”.

Swietłana często uczestniczy w popularnych
audycjach radiowych Moskwy i Sankt Petersburga.
Utwory jej autorstwa zajmują czołowe miejsca
w rosyjskich rankingach, są publikowane
w znanych zbiorach muzycznych.
Piosenki liryczne i romanse Swietłany
Kowalowej wzbogaciły repertuar
mistrzów rosyjskich sceny muzycznej.

Светлана Ковалева

Evgeny Fomenko

Paulina Wiśniewska

Marta Zalewska

Aleksander Maksimow

W nagraniach wzięli udział:

- Marta Zalewska - skrzypce
- Paulina Wiśniewska - wiolonczela
- Evgeny Fomenko - gitara
- Aleksander Maksimow - fortepian
- Moskiewska Kameralna Orkiestra Symfoniczna pod dyrekcją Tatyany Solnyshkinej (2)
- Aleksandr Mikhlin - realizator nagrań (2, 7) (Studio Centrum Pavla Slobodkina, Moskwa)
- Aleksey Rybin - bałajka (7) (Moskwa)

Serdeczne podziękowania dla Pawła Derentowicza
oraz pomysłodawcy projektu - Valerego Kovaleva

Teksty: Svetlana Kovaleva www.svetlanakovaleva.ru
Aranżacje: Aleksander Maksimow, Y. Ignatov (2, 10), S. Filonov (4,7)
Realizacja nagrań / mix / mastering: Aleksander Maksimow
Nagrano w studio: Paprika Sound Factory www.papryka.com.pl
Projekt okładki: Paulina Jarosz www.pjdesign.pl
Zdjęcia: Zygmunt Drużbicki www.zielonykon.com

Producent: Aleksander Maksimow

Воля вольная

Горевать ли мне, что нелюбимая?
Кто в обход, кто вброд, а у меня колея -
Да не хоженная и не еженная,
И дороженька моя вся заснеженная.

Горевать ли мне, что неприкаянная?
Кони влет сто верст, степь бескрайняя...
Руки накрест, свистом дали разбужу,
«Дуйте в спину мне», - всем ветрам скажу.

А за спиной остались королевичи,
Плуты и шуты, все царевичи.
А за спиной моей дорога ровная
И печаль, за грошки сторгованная.

Кто-то бросит вслед розы белые,
Кто-то крикнет мне слово верное...
Горевать ли мне, что я свободная?
Ведь со мной теперь воля-вольная!

Горевать ли мне, что нелюбимая?
Кто в обход, кто вброд, а у меня колея -
Да не хоженная и не еженная,
И дороженька моя вся заснеженная.

Легкий, милый роман Вы мне гадали по руке

Первый солнечный луч гладит бархат портьеры.
Как прелестна в саду соловьиная трель...
Может Бог с ним, со всем, с тем лихим кавалером,
Что так дивно вчера под гитару мне пел?

Мне покойно одной. Так легко и отрадно...
Ну к чему эти муки, что приносит любовь?
Нет, не нужно совсем, нет его мне не надо...
Отчего ж мои мысли все о нем и о нем?

Он чертовски красив и умен... Ах, неважно.
Для меня не опасен и понятен вполне.
Легкий, милый роман ни к чему не обяжет,
Разве что для веселья... пусть поет при луне.

Он неплохо сложен и обучен манерам.
Говорят, что недавно вызван был на дуэль.
Ах, да Бог с ним, со всем, с тем лихим кавалером,
Что так дивно вчера под гитару мне пел.

Вы мне гадали по руке,
В глаза так пристально глядели...
Кричала птица вдалеке,
Вы тайну разгадать хотели.

Меня Ваш забавлял азарт,
И линии в ладони плыли.
Вы ветреной души наряд
Ласкали взором торопливо.

Румянец алый, блеск в глазах
Вас выдавал неумолимо.
Провидца дар покинул Вас -
И в этом страсть была повинна.

Умолкла птица вдалеке,
В камине угли догорели.
Держали тайну Вы в руке,
Но разгадать все ж не сумели.

Я на белой рубашке золотом...

Я на белой рубашке золотом
Ваше имя сегодня вышила.
Я люблю Вас до неба звездного,
И про это все ветры слышали.

Я люблю Вас всем, что есть на сердце,
Я люблю Вас во веки вечные,
Я люблю Вас душою странницы
В бесконечности, в бесконечности.

Всеми травами, что не скошены,
Всеми косами расплетенными,
Всеми радугами над рощами,
Всеми тропками заведенными,

Всеми птицами в небе ветреном
Над закатами и рассветами,
Вы - мой узанный и не встреченный,
Всеми судьбами и приметами.

Я люблю Вас всем, что есть на сердце,
Я люблю Вас во веки вечные,
Я люблю Вас душою странницы
В бесконечности, в бесконечности.

Всеми травами, что не скошены,
Всеми косами расплетенными,
Всеми радугами над рощами,
Всеми тропками заведенными,

Всеми птицами в небе ветреном
Над закатами и рассветами,
Вы - мой узанный и не встреченный,
Всеми судьбами и приметами.

За рекой звонарь звонит в колокол,
Чтобы люди в округе слышали.
Я на белой рубашке золотом
Ваше имя сегодня вышила.

Осень

Осень - запоздалый почтальон,
Груды листьев, словно груды писем,
Мне бросает в ноги, как укор,
Письма из моей, из прошлой жизни.

Жизнь мою судьба уже давно
На две половины разделила,
Сделав шаг однажды на перрон,
Прошное свое благословила.

Осень, что так строго смотришь?
Знаю, подойдешь и спросишь:
«В чем же, твое счастье?» - спросишь.
В письмах, Осень, тех, что мне приносишь.

Не старайся, Осень, ни к чему,
Я о прошлом больше не мечтаю.
Знаешь, я ведь больше не пишу
И давно уж писем не читаю.

Осень, милый друг мой золотой,
Добрая, шальная интриганка,
В этой жизни, славной и большой,
Я всего лишь только эмигрантка.

Осень, что так строго смотришь?
Знаю, подойдешь и спросишь:
«В чем же, твое счастье?» - спросишь.
В письмах, Осень, тех, что мне приносишь.

Осень, что так строго смотришь?
Знаю, подойдешь и спросишь:
«В чем же, твое счастье?» - спросишь.
В письмах, Осень, тех, что мне приносишь.

Без него мне теперь...

Запрягай вороных лошадей,
Я сегодня поеду кататься -
Мне забыть его надо скорей,
С кем пришлось мне навеки расстаться.

Пусть несет меня тройка быстрее
По проселочной, снежной дороге,
И седая, шальная метель
Успокоит мне сердце немного.

Без него мне теперь полземли,
Без него мне полнеба осталось,
А полсолнцу так ярко светить
Не дано, как оно б не старалось.

От любви я была, как в бреду,
Лютят так лишь одиножды в жизни,
Разлюбить я его не смогу,
Но уже никогда не увижу.

Он так жарко меня целовал,
Говорил, что любить будет вечно.
Одного милый мой не сказал -
Что с другою навеки обвенчан.

Без него мне теперь полземли,
Без него мне полнеба осталось,
А полсолнцу так ярко светить
Не дано, как оно б не старалось.

Запрягай вороных лошадей,
Я сегодня поеду кататься,
Так гони же, голубчик, скорей -
От него, с кем пришлось мне расстаться!

Сумерки

Сумерки упали на дорогу,
А еще недавно яркий свет
Душу мне пленил таким восторгом,
Что конца, казалось, счастью нет.

Сумерки - простая неизбежность,
Обнажат печаль в моих чертах,
Я поеду скрипок слушать нежность
В сказочно-роскошных жемчугах.

Ах, погуляю, ах, погуляю,
Сегодня я гулять хочу,
Сегодня удержи не знаю,
А кто осудит - всех прощу!

Дерзко, оглушительно и властно
Эту ночь глухую разбуду.
Может быть шальной цыганской пляской,
Может «Звон вечерний» закажу.

А когда заря с рассветом юным
Солнца луч уронит мне в ладонь,
Я забуду Ваши поцелуи,
В сердце потушу любви огонь.

Ах, погуляю, ах, погуляю,
Сегодня я гулять хочу,
Сегодня удержи не знаю,
А кто осудит - всех прощу!
Сегодня удержи не знаю,
А кто осудит - всех прощу!

Колесику

По полям утро раннее катится,
День встает из-за розовых туч,
А в ладонях моих просыпается
Первый утренний солнечный луч.

Платье с кружевом - легкое, белое,
Маки в шляпку, на пояс атлас...
Я в пролетке вдоль синего берега
Буду мчаться и думать о Вас.

Пусть колесику крутятся, крутятся
По извилистой тропке судьбы.
Надо мной пташка Божья закружится,
Полетит вслед за мной, полетит.

Вспомню жизни дорогу, что пройдена -
Непростая ее колея.
Вся на сердце рубцами проложена
Удалая дорога моя.

Я помчусь мимо рощи березовой,
Ветер сдует с пути воронье.
Глаз прищурив, на облачке розовом
Улыбнется мне счастье мое.

Пусть колесику крутятся, крутятся
По извилистой тропке судьбы.
Надо мной пташка Божья закружится,
Полетит вслед за мной, полетит.

Вспомню жизни дорогу, что пройдена -
Непростая ее колея.
Вся на сердце рубцами проложена
Удалая дорога моя.

Не гляди на меня, некрасивую

Не гляди на меня, некрасивую,
На челе моем три печали в ряд.
Руки протяну к небу синему -
Гуси-лебеди надо мной летят.

Помашу им вслед, помолюсь за всех,
Упаду ничком бела-белая,
Да рубиновый на руке браслет,
Что наделала я, что наделала?

Да рубиновый на руке браслет,
Что наделала я, что наделала?
Лунный свет к тебе шагом меряла,
Шалью шелковой в ноги падала,

И когда тебе я не верила -
На груди твоей засыпала я.
Всех рассветов горсть да закатов кровь
Отдала судьбе темной тайною,

Целовала крест, плакала всерьез,
На коленях пела венчальную.
Целовала крест, плакала всерьез,
На коленях пела венчальную.

Не гляди на меня, некрасивую,
На челе моем три печали в ряд.
Надо мной одно небо синее -
Видишь, вороны надо мной кружат.

Вороненок

Кто я? - Белая ворона,
У меня вороний дом.
Ветры веют в моем доме,
Ветры вольные притом.
У вороны был ребенок -
Белый маленький пострел.
Нынче вырос вороненок,
Улетел.

Ты лети, мой белый ворон,
Выше матери своей,
Выше елей, выше сосен,
Выше белых лебедей.

Подарила тебе небо, рыжих радуг
пересвет,
Подарила тебе небо и рассвет.
Ты увидишь, как сияют
Над Россией купола,

И как утром обнимает
Землю алая заря.
Много стран увидишь дальних,
Гор высокие хребты,
А еще познаешь тайны
Высоты.

Ты лети, мой белый ворон,
Выше матери своей,
Выше елей, выше сосен,
Выше белых лебедей.

Подарила тебе небо, рыжих радуг
пересвет,
Подарила тебе небо и рассвет.

Окаянная любовь

Не шуми ты, дуб, листвою
В чистом поле на ветру.
Нет давно уже покоя,
Нету сердцу моему.

Как водила к водопою
Белогривого коня -
Загляделся чернобровый
Парень бравый на меня:

- Здравствуй, красная девица,
Здравствуй милая душа,
На тебя дай подивиться -
До чего ж ты хороша!

Запылала мои щечки,
Сердце вспыхнуло в груди,
Я сказала: «К быстрой речке
Хорошо вдвоем идти».

И играла до заката
Молодая наша кровь -
В том одна лишь виновата
Окаянная любовь.

- Здравствуй, красная девица,
Здравствуй милая душа,
На тебя дай подивиться -
До чего ж ты хороша!

Не шуми ты, дуб, листвою
В чистом поле на ветру.
И с тех пор уж нет покоя,
Нету сердцу моему.

Сердце мое Бабье лето

Сердце мое, так сильно не бейся,
Он не придет - ты не надейся.
Не разглядел, а думал, что знает,
Только взлетел, а думал - летает,
Только взлетел, а думал - летает.

Я обернусь рыжей лисицей,
Я обернусь серой волчицей.
Путь укажу, след заколдую,
Приворожу к тебе другую.

В стремя, в седло - летишь, словно ветер.
Время пришло, да конь твой не весел.
Резвый твой конь дороги боится,
Знать, вороной почуял волчицу,
Знать, вороной почуял волчицу.

Я обернусь рыжей лисицей,
Я обернусь серой волчицей.
Путь укажу, след заколдую,
Приворожу к тебе другую.

В волчих глазах тоска ледяная:
Не распознал, думал - другая.

Расплескалось солнце на рассвете,
Красно-рыжим разлилось в поля.
И багряной ниткой самоцветов
По лесам рассыпалась заря.

Бабье лето - время золотое,
Растревожит сердце, обожжет.
В эту пору нету мне покоя,
А душа то плачет, то поет.

Бабье лето, бабье лето над Россией -
Золотая, но недолгая пора.
В синем небе легкой стайкой журавлиной
Бабье лето улетает со двора.

Вензелями русских сарафанов
Хороводов манит карусель,
В русских косах вьется лентой алой
Озорного танца канитель.

Лунным светом речка серебрится,
В молоке тумана берега...
В бабье лето девушкам не спится,
Песни тихо льются до утра.

Бабье лето, бабье лето над Россией -
Золотая, но недолгая пора.
В синем небе легкой стайкой журавлиной
Бабье лето улетает со двора.